

КАК НАС ВСТРЕЧАЛИ

...Тридцать лет прошло с тех пор, когда нам дали команду «Вперёд» и мы покинули Кабул, начав движение на север, к границе СССР. Множество чувств захлестнуло тогда сердце: и радость от близкой встречи с Родиной, и грусть от мысли, что теряем что-то невозвратное, и вина перед погибшими друзьями, которых как бы оставляли здесь – в далёкой и чужой стране... Наша прославленная воздушно-десантная дивизия усталыми колоннами возвращалась домой. Возвращалась после неисчислимых боёв, рейдов и переходов по горячим пескам и заснеженным горным перевалам, в жару и стужу, днём и ночью, гордясь своими сыновьями и теряя их...

Последний боевой поход, как и все другие, не был лёгким. В тяжелейших условиях пурги (видимость менее десяти метров) преодолевали заснеженный Саланг. Сходящие с гор лавины засыпали дорогу, а вместе с ней и машины с людьми; и солдаты бросались в бой с непогодой, орудуя уже не автоматами, а лопатами, вызволяя из снежного плена своих друзей. К сожалению, и здесь не всех удалось уберечь...

Пройдя Саланг, мы блокировали «дорогу жизни» (так называли дорогу Кабул-Хайратон) и более месяца прикрывали идущие и идущие на Родину колонны. Было в этой привычной полевой жизни всякое: и ежедневные проверки полотна дороги и всех мостов, и монотонное, днём и ночью, наблюдение за окружающими горами; были и душманские обстрелы... Но пришло и наше время покинуть Афганистан. Границу наш 350-й гвардейский парашютно-десантный полк пересёк 12 февраля 1989 года.

Перед возвращением в Союз мы слушали по радио, как восторженно встречали на границе героев-«афганцев» (мы себя, кстати, героями не считали – просто выполнили свой долг). То и дело передавались репортажи праздника с участием тогдашнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ Мироненко, партийных и государственных деятелей Узбекистана, пограничного Термеза; пели Кобзон, Розенбаум и другие артисты; тут же, прямо с брони, солдаты бесплатно отсылали домой телеграммы. Сердце радовалось от такой душевности...

Но вот настал и наш черёд. Проезжаем по мосту Дружбы через Аму-Дарью, который разделял афганский Хайратон и советский Термез. Слезы наворачивались при мысли, что войне – конец, что не надо с опаской смотреть по сторонам и остерегаться душманских мин, не надо падать на землю при выстреле или случайном треске и зарываться в землю на стоянках... К сожалению, в тот момент это была единственная радость от встречи с Родиной. Никто нас особенно здесь не ждал: ни в этот день, ни после. Проскочив без остановки скопление людей из тех, кто приехал встретить своих близких, мы долго пылили по степи, пока не прибыли в какой-то лагерь под Термезом. Впечатление было такое, что это забытый богом уголок где-то на краю цивилизации. Стояли, правда, палатки, были и матрасы. Но телеграмму никто не мог отправить даже за свои деньги. Только на третьи сутки, прибыв уже в Белоруссию, мы смогли наконец-то оповестить своих родных, что мы живы и здоровы, что мы вернулись с войны...

Вячеслав Константинович Белоус

